

Д. В. Бахарев

ВЗГЛЯДЫ РУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVIII ВЕКА НА ПРОБЛЕМУ ПРЕСТУПНОСТИ (ОТ И.Т. ПОСОШКОВА ДО А.Н. РАДИЩЕВА)

Аннотация: В статье дан анализ основных подходов к осмыслению феномена преступности как социального явления, ее причин и направлений противодействия в работах русских мыслителей XVIII века

Ключевые слова: Юриспруденция, преступность, эпоха Просвещения, XVIII век, русские мыслители, И. Посошков, А. Волынский, Екатерина II, Ф. Ушаков, А. Радищев

Вопрос о преступности как явлении социальной действительности впервые широко и подробно был поставлен на повестку обсуждения научной общественности в эпоху Просвещения. Подавляющая часть великих философов того времени, начиная с Гоббса и Локка, продолжая Монтескье, Руссо, Гельвецием, Гольбахом, Вольтером и заканчивая Юмом, не обошли вниманием при построении своих мировоззренческих концепций эту проблему. Взгляды этих авторов широко известны, поскольку не раз получили свое отражение в трудах как своих последователей по философскому цеху, так и ученых, занимавшихся изучением вопросов преступности в XIX-XX веках. Между тем, мало известен тот факт, что в России уже в начале XVIII в., т.е. фактически параллельно с вольнодумной Европой данная проблема также начала находить своих исследователей.

Одним из первых отечественных мыслителей, взглянувших на вопросы преступности и ее предупреждения в России, является И.Т. Посошков, который в своей известной «Книге о скудости и богатстве» (1724), посвященной, в основном социально-экономическим аспектам реформирования российского общества начала XVIII в., коснулся (хотя и с сугубо утилитарной точки зрения) интересующего нас вопроса. Характеризуя данную работу, Г.С. Фельдштейн отметил: «Труд И. Посошкова представляет, в общем, большой интерес, как самобытная попытка лица, прошедшего только жизненную

школу, разобраться в общих вопросах о преступлениях и наказаниях»¹.

Основное средство борьбы с преступлениями Посошков видит в создании четкого и простого уголовного законодательства, исключающего двойное толкование и судейский произвол, а также упрощенной и эффективной системы судопроизводства, сопряженной с применением устрашающих и незамедлительных мер наказания. «И донележе прямое правосудие у нас в Руси не устроится и все совершено не укоренится оно, то никакими мерами от обид богатым нам быть, яко и в прочих землях, невозможно, такожде и славы добрыя нам не нажить, понеже все пакости и непостоянство в нас чинится от неправого суда и от нездраваго разсуждения и от неразсмотрительнаго правления и разбоев. И иногo воровства много чинится и всякие многия обиды содеваются в людях не от чего инаго, токмо от неправого суда; и крестьяне, оставя свои дома, бегут от неправды и Российская земля во многих местех запустела, и все от неправды и от нездраваго и от неправого разсуждения»².

В качестве значительного источника преступной деятельности Посошков определяет и существование слоя профессиональных нищих и бродяг и, со-

¹ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России // <http://crimpravo.ru/blog/nauka/648.html#cut>

² Сочинения Ивана Посошкова. М., 1842. С.87.

ответственно, выступает за применение мер по его искоренению: «Кои хворы и увечны и престарелые, тем бы учинить покой, а кои ходят здоровые крестьяне и крестьянки и дети их, и тех, естли повелино будет, всякого чина людям хватать, хотя в городах, хотя в деревне. Какой человек ни увидит нишаго здороваго, то хватя бы его, привел в приказную плату, и записать, где его взял, и, записав, отдавали бы их из приказу тому, кто его привел. А буде он не возьмет, то кто ево востребует, отдавал бы вовсе, чей бы он ни был. А буде никто не возьмет, то отсылал бы их к каковым делам Государевым. То дворяне лище слышат, часу не будут мешкать - заберут к себе и по миру ходить уже не будут пускать. И таким способом одним годом или меньше нищие бродить не будут и по улицам ходить не станут»³. Далее Посошков полагает необходимым привлечение всей этой массы работоспособного населения к производственному труду: «И таковым нищим, освидетельствовав, надлежит и наказание дать неоскудное, чтобы даром хлеба не ели. А буде кто промыслом своим прокормить себя не может, то шел бы на поденную работу или бы пошел в люди жить, а детей бы своих роздал мастеровым людям в научение, и, научась мастерства, могли и отца своего кормить; а скитаючись по миру, иного ничего не научится, только что воровать и тунеядцами быть»⁴.

Вообще, рассуждает Посошков, наилучшая организация государственного управления является основным средством профилактики преступлений, поскольку в этом случае пополнение государственной казны не приводит к обнищанию населения страны. В противном же случае, злоупотребления чиновников ведут к плачевным последствиям: «...В поборах за гривну хотят из человека душу вытянуть, а где многия тысячи погибают напрасно, того ни мало не смотрят, не внимают тому, как бы в чем прок сделать к пополнению царственнаго интереса богатства; но токмо то считают, что налицо принимают, то и в прибыль почитают. А что тем собиранием своим бед наделает людям, паче же самому Великому Государю наделает убытков множество, то ничего того не смотрят и не радеют о том». Поэтому необходимо, пишет автор, соблюдать в этом деле разумный баланс: «Самое основание собранию то радетелное, еже Его Императорскому Величеству кто потщится

казну собирати, а людей не разорит. А сего всем правителем паче собрания смотреть, чтобы ничто нигде даром не пропадало и никакие б люди хлеба даром не ели, но вси бы трудились и плод приносили»⁵.

Современник Посошкова и, к сожалению, последователь и товарищ по несчастливому окончанию земной жизни – Артемий Волинский, выдающийся государственный деятель первой половины XVIII в., также подверг осмыслению вопрос о происхождении преступности. До нас не дошел его основной труд, озаглавленный как «Генеральный проект о поправлении внутренних государственных дел», однако мы можем судить об идеях Волинского по известной «Инструкции дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень» (1725). Так же как и трактат И. Посошкова «Инструкция» «преследует чисто практические цели, и в ней отчетливо отражаются общераспространенные в эту эпоху взгляды на средства предупреждения преступлений»⁶. Волинский также видит основной фактор, обуславливающий совершение преступлений, в недостатках и пробелах в организации системы управления: «Понеже у нас в государстве разбой и татьбы ни от чего так иного умножаются, токмо от несмотрения и небрежения нашего, да от потачки и поущения прикащиков наших...»⁷.

Вслед за Посошковым, не оставляет без внимания Волинский вопросы борьбы с нищенством и бродяжничеством путем применения различных разумных, на его взгляд, мер: «Во всех деревнях накрепко смотреть, чтоб престарелые как мужеска, так и женска полу, по миру не скитались, также и сироты без призрения не бродили и не лытали, но обучались бы работать, всяк по своей возможности и по силе. И для того велеть таких нищих престарелых и сирот, также и убогих вдов во всех деревнях переписать особливо, и потому самому с прикащиками и старостами пересмотреть, и которые явятся что они могут работать, тех отдавать в работу своим крестьянам, которые заживные, и велеть их кормить и одевать, понеже они чужих наймут же себе в работу. Буде же те нищие бродят для того только по миру, чтоб туне есть хлеб, а не работать, таких насильно к рабо-

⁵ Там же. С.106.

⁶ Фельдштейн Г.С. Указ. соч.

⁷ Волинский А.П. Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень // <http://www.liveinternet.ru/users/1259518/post31916680>

³ Сочинения Ивана Посошкова. М., 1842. С.104

⁴ Там же. С.105.

те принуждать и наказывать»⁸. На уровне отдельных сельских хозяйств Волынский стремится не допускать их разорения, практикуя ссудную помощь и иные меры экономической поддержки крестьян: «По вся годы свидетельствовать бедных мужиков от чего оные обедняли, и ежели не от лености, ни от пьянства припала ему скудность, таких ссужать хлебом всяким, освидетельствовав подлинно ли скуден; и потом, когда поспеет хлеб, оный, данный ему – от него взять, а прибыль ему отдать. И так во всех деревнях ссужать крестьян. Также которые от своего непотребства и от лености обнищали, и тех ссужать, однакож с жестоким наказанием, дабы впредь даром хлеб есть не повадно было»⁹.

Ратует Волынский (хотя, конечно и в «разумных» пределах) за повышение общего нравственного и культурного уровня сельских жителей, что будет также препятствовать распространению в них склонности к порокам. Естественно, в первую очередь, в те времена это были меры религиозного характера: «Понеже у нас деревенские мужики ни Закону Божию, ни должности христианской не знают, и священники тому их не учат, а читают по церквам во время собрания прологи и протчая, в чем нужды нет; того ради посылается при сем к вам новоизданная печатная книжица о десяти заповедях Божиих, о символе веры, о девяти блаженствах. Купи таких и раздай в деревнях во всех священникам, и скажи им от меня, чтоб они по вся воскресныя и праздничныя дни по окончании святой литургии прежде отпуска читали на амвоне вместо поучения, иногда заповеди с толкованием, иногда символ святой веры, а иногда блаженствы; понеже сие надлежит ведать всякому христианину и то делать, и для того надлежит священником внушать сие прилежно, дабы всякой мог помнить что слышит. Также велите прикащикам крепко смотреть, чтоб дворовые люди, крестьяне и жены их и дети всегда в воскресные и в праздничные дни ходили в церковь, и по прошествии того дни чтоб всякой десяткой объявлял о своем десятке кто был и кто не был, и которые не будут тем чинить наказание. Также чтоб по вся годы всеконечно исповедывались: ежели не случится кому в великий пост, то можно и в другой которой, и по прошествии

года велите священникам подать росписи тем, которые были, и которых имен в росписи не явится, также жен их и детей, тех жестоко наказывать...». В этих же целях, акцентирует Волынский внимание и на проблеме распространения грамоты у населения: «...Всеми образы надо трудиться, чтоб было в деревнях по несколько человек умеющих грамоте, в чем состоит крайняя нужда. Того ради конюховых детей велите всех учить, и естли у конюхов мало, то брать и из крестьян сирот; буде же сирот не сыщется, то брать и у отцов, токмо у таких, которые семьянисты, а так бедны, что с нуждою и со скитанием по миру питаются, изо всех деревень выбирая ныне десять человек, чтоб не гораздо малые были, а именно от осмии лет до двенадцати, и раздай священникам, и вели учить их грамоте...»¹⁰.

Последующее развитие идеи о предупреждении преступности в России получили уже на самом высоком государственном уровне: Екатерина II в своем «Наказе Комиссии о сочинении проекта нового Уложения» уделив значительное внимание как уголовно-правовым, так и процессуальным аспектам реформирования законодательства, не упустила из виду и проблему предупреждения преступлений, заявляя, что «вообще стараться должно о истреблении преступлений, а наипаче тех, кои более людям вреда наносят...». При этом, руководят действиями человека многие факторы, среди которых «вера, климат, законы, правила, принятые в основание от правительства, примеры дел прешедших, нравы, обычаи». Они порождают «общее в народе умствование», которое является той почвой, на которой возникают «наружные действия», соответственно, направляя «умствование» в ту или другую сторону, можно влиять на уменьшение преступлений¹¹. К основным средствам предупреждения «Наказ» относит обеспечение равенства граждан перед законами, «распространение просвещения, награждение добродетели и приведение в совершенство воспитания». Предусматривает «Наказ» и менее отвлеченные мероприятия, направленные на профилактику совершения правонарушений (поддержания «целомудрия нравов») с целью воздержания «своевольства людей, худую жизнь ведущих». В числе данных мер: «стеснение роскоши», «отвращения пьянства»,

⁸ Волынский А.П. Указ. соч. // <http://www.liveinternet.ru/users/1259518/post31917595>

⁹ Волынский А.П. Указ. соч. // <http://www.liveinternet.ru/users/1259518/post31934862>

¹⁰ Волынский А.П. Указ. соч. // <http://www.liveinternet.ru/users/1259518/post31569849>

¹¹ Цит. по: Фельдштейн Г.С. Указ. соч.

“пресечения запрещенных игр”, высылка из города или принудительные работы для бродяг и людей, «никакого вида о себе не имеющих», запрещение неправомерного ношения оружия и т.д.

Не смотря на известный компилятивный характер «Наказа» (основанного на выдержках из трудов Монтескье, Беккариа, Билфилда и др.), нельзя не отметить, что впервые в России на самом высоком уровне был обозначен вектор развития системы противодействия преступности (естественно, в полном соответствии с современными европейскими концепциями), что дает полное право, по меткому замечанию Г.Ф. Фельдштейна, «отнестись к Наказу не как к простому сопоставлению цитат из трудов великих реформаторов уголовного права, но как к труду, в котором индивидуальность составителя не была подавлена титанами мысли, возвестившему миру истины, которые еще долго не утратят своего значения для человечества»¹².

Дальнейшее продолжение размышлений о сущности и содержании уголовно-правовых идей вообще, и вопросов предупреждения преступности, в частности, мы наблюдаем уже у русских политических писателей конца XVIII в – Ф.В. Ушакова и А.Н. Радищева. О первом из названных публицистов, старшем товарище и наставнике А.Н. Радищева, нам и известно от автора «Путешествия из Петербурга в Москву», который написал воспоминания о своем рано ушедшем из жизни друге и опубликовал ряд его сочинений. Среди них работа “Размышления: о праве наказания и о смертной казни”, которая, собственно, и посвящена исследованию данных вопросов, однако, в числе прочего содержит и размышления автора о причинах преступлений. Сразу необходимо отметить, что взгляды Ф. Ушакова на существо указанных проблем являются отражением соответствующих идей западных философов этого периода – в основном, Руссо, Беккариа и Гельвеция. Так, повторяя известный тезис Гельвеция о том, что «человек рождается ни добр ни зол», Ушаков делает следующий вывод: «Следственно злодеянии не суть природны человеку, следственно люди зависят от обстоятельств, в коих они находятся, а опыты нас удостоверяют, что многие люди повиновались несчастному соитию странных приключений; если же человек случайно бывает преступником, то всяк может исправиться». Таким образом, полагает Ушаков,

воздействуя на внешние условия, можно направить в соответствующее русло и поведение человека: «Если он повинуется предметам его окружающим, и если соитие внешних причин приводит его в заблуждение, то ясно, что отъемля причину другия воспоследствуют действию»¹³. Общую же, так сказать, глобальную причину совершающихся преступлений, Ушаков (теперь уже повторяя идею Руссо) видит в наличии роскоши и нищеты: «Опыты всех веков и настоящее Государств состояние доказывают невозможность равенства имений. А неравенство оных производит с одной стороны нищету, а с другой роскошь...»¹⁴.

Очевидно, что если в работе Ушакова и содержится авторский оригинальный взгляд на существо рассматриваемой проблемы, то касается он теоретических аспектов применения уголовного наказания; в интересующей же нас области его заслуга заключается, скорее всего, в том влиянии, которое оказали его взгляды на формирование позиции по проблеме причин преступности у последователя Ф.Ушакова – А.Н. Радищева. Взгляды же этого мыслителя на преступность носили не просто умозрительный характер, но стояли на пороге изучения сущности данного явления уже с позитивистских позиций.

В творческом наследии А.Н. Радищева наиболее заметное место занимает знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву», однако еще С.С. Остроумов акцентировал внимание всех читателей, интересующихся проблемами причин преступности, на малоизвестной и практически последней на нелегком жизненном пути автора работе «О законоположении» (1801). Ее появление относится к периоду, когда Александром I Радищев был возвращен из ссылки и определен к участию в Комиссии по составлению законов. Соответственно, в этом труде отражены основные концептуальные подходы автора к процессу законотворчества, и в первую очередь, они касаются составления законов уголовных. С.С. Остроумов назвал Радищева основоположником уголовной статистики и, на наш взгляд, сделал это на абсолютно законных основаниях: по мнению Радищева, законотворчество невозможно осуществлять без предварительного изучения изменения тех социальных условий, регулированию которых и должны быть

¹³ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.1. М., 1938. С.191.

¹⁴ Там же. С.194.

¹² Фельдштейн Г.С. Указ. соч.

посвящены продукты этого процесса, т.е. законы. «Сколь законы ни мудры, - пишет Радищев, - сколь они ни ясны в показании прав общих и прав личных, сколь они ни предварительны в преступлениях, сколь действие их ни раздельно и неминуемо, но время, перемена в обычаях и нравах, в образе мыслей, проистекающая от просвещения или загроубелости, а паче всего человеческия страсти делают мудрость их напрасною; умствование и ябеда затмевают их истинный смысл, наглость и ухищрение претят их действительности, и, дав им ложный толк, смеются тщетной их угрозе, и так законы становятся обветшалыми, деятельность их мертвее, права и обязанности становятся ненадежными»¹⁵. Отсюда вытекает, как абсолютно верно считает автор, постоянная необходимость в исправлении «законов обветшалых, издание новых и уничтожение прежних», поскольку «время и ту еще в законах производит перемену и делает действие законов тщетными, что при издании оных некоторые недозволенные деяния были редки, для общего спокойствия мало опасны; и казнь за них определенная была хотя легка, но достаточна, ибо была неминуема. В продолжении же столетий те же самые деяния становятся часты, стремительны, и меч правосудия, на них исторгнувшийся, видя их общим мнением одобренные, цепенеет, не смея наказывать того, кого все одобряют»¹⁶.

В целях необходимой и целесообразной корректировки законодательства, в частности, уголовного, нельзя, как обоснованно полагает Радищев, обойтись без предварительного сбора и анализа фактических данных о причинах нарушения законов действующих, и в этом случае нельзя будет обойтись без судебной статистики: «Из судопроисшествий можно делать неложные и прямые заключения: 1) какие права в обществе бывают чаще других нарушены; 2) какие к нарушениям бывают побуждения и причины; 3) сии причины и побуждения основываются ли на всегдашнем и общем умоначертании, на обычаях, нравах и постановлениях, или корень свой влекут из проходящих обстоятельств, от нечаянности, от худого или ложного о вещах понятия, вследствие сего

сии причины суть всегдашни и общи, или временные и частные...»¹⁷.

И только после этого, пишет Радищев, уже «имея пред собою судопроисшествия разных годов и разных областей обширной России, видно и ясно видно будет: какие были побуждения к содеянному преступлению или к начатой тяжбе – недостаток ли в учении, худое ли воспитание, или невежество, или какое общее или частное мнение, или какое особое о вещах понятие, или небрежение постановлений полицейских, или страсти и пороки. Видя источники тяжбы и преступления тому и другому, найти иногда возможно будет преграду, и что лучше: держать всегда подъятый меч для казни преступных деяний, или самые деяния преобразить, зиждательным образом сделать их невинными, не давая им возродиться». Для выполнения этой задачи необходимо, как считает автор, введение особой статистической формы отчетности – «ведомости о преступлениях уголовных». «Сии ведомости, - пишет он, - нужно иметь из всех губерний для того, что уголовные законы во всех краях России суть почти одни, а образ мыслей, нравы и обычаи суть различны, потому что народы, Россию поселяющие, суть разнаго происхождения, разных исповеданий и разным говорят языком, что законы и гражданские постановления суть не одинаковы; для того и побуждения к преступлениям и действительное оных произведение будет различно, и мало размышляющему уже может быть понятно, сколь много законы гражданские соразмерять должны законы уголовные, и что в них лежит предупреждение преступлений или к оным повод». Такие «ведомости» должны содержать следующие графы: «1) происшествие или описание как совершалось преступное дело; 2) какое было побуждение или какая причина к совершению деяния; 3) какие употреблены были средства к обнаружению истины; 4) какие были доказательства, что преступление было совершено; 5) каким законом руководствовались судьи в решении дела, то есть то ли сие происшествие именно, которое в законе означено; 6) какое положение было преступнику наказание»¹⁸.

¹⁵ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.3. М., 1938. С.145.

¹⁶ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.3. М., 1938. С.145-146.

¹⁷ Там же. С.149.

¹⁸ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.3. М., 1938. С.151.

Большая заслуга А.Н. Радищева состоит и в том, что сам процесс предупреждения преступности он полагал организовывать на основе постоянного мониторинга социально-экономического положения населения, видя в его уровне и состоянии основную причину роста преступности. Соответственно, преследуя данную цель, считал он, нельзя обойтись без централизованного сбора следующих сведений: «о количестве народа по губерниям и округам; о количестве земель по губерниям и округам, с описанием, где земля, какого свойства и произрастания и образ обрабатыванья»; о заводах рудоплавильных и других фабриках, мельницах и проч. рукоделиях, и вообще о образе прокормления по губерниям и округам; об отлучающихся из домов по паспортам; о числе обрабатываемых на заводах и фабриках и о количестве их произведений, и кем и коликим числом производятся работы; о податях по различным их наименованиям; о том, как, где и какие суть господския подати, оброк или земледелие, и сколько по округам крестьян на пашне и на оброке, и каких владельцев, больших или малых; об налогах натурою по губерниям и округам...»¹⁹.

И наконец, А.Н. Радищев, одним из первых в истории мировой криминологической литературы сформулировал задачу изучения причин преступности исходя из ее территориальной дифференциации, прежде всего в межгосударственном аспекте: «В разных государствах за одинаковые преступления положены часто одинаковые наказания, но со всем тем преступления в одном бывают чаще, нежели в другом. Например, разбои на больших дорогах в Англии бывали часты, во Франции и Италии – реже и в другом всегда виде; в немецкой же земле еще реже, а в некоторых из немецких областей редко отменно; но какая то причина – разность нравов, или лучшие полицейские учреждения, или благонравие, и для чего в Англии закон хотя строг и неминуем,

но недействителен. Нельзя сказать, чтобы строгость была тому причиною, хотя то и часто бывает, что строгость делает закон тщетным». Однако он отмечает (и это главное!) необходимость изучения и региональной специфики показателей преступности в одной стране (хотя и состоящей из разных государств): «Еще лучше всех сих можно видеть пример: бывшая Польша разделена на три части и сии три части управляются самовластным государем, но по правилам различным; в которой же части народ живет лучше и известливее? Смежность так близка и сравнение и заключение будет не трудно сделать»²⁰.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о значительной роли А.Н. Радищева не только в становлении отечественной криминологической науки, но и о признании его в качестве основоположника идей о необходимости региональной специфики преступности в тесной связи ее с социально-экономическим положением населения.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в российском обществе на протяжении XVIII в. наблюдалась эволюция во взглядах мыслителей на сущность явления преступности: от простой суммы «лихих» деяний, с которыми предлагалось бороться мерами по улучшению эффективности управленческой деятельности администраций всех уровней и помещиков, оно постепенно трансформируется в глобальную проблему, с которой должно бороться любое государство путем применения комплекса мероприятий самого широкого спектра: законодательных, организационно-управленческих, финансовых и т.д. Причем эффективной организации такой борьбы обязательно должно предшествовать изучение преступности с помощью самых современных методов исследования. Подобный итог осмысления социальной сущности преступности по праву можно признать вершиной мировой научной мысли того времени.

¹⁹ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.3. М., 1938. С.157-158.

²⁰ Там же. С.164-165.

Библиография:

1. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России // <http://crimpravo.ru/blog/nauka/648.html#cut>
2. Сочинения Ивана Посошкова. М., 1842. 346с.
3. Волынский А.П. Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень // <http://www.liveinternet.ru/users/1259518/post31916680>
4. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.1. М., 1938. 503с.
5. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.3. М., 1938. 577с.

References (transliteration):

1. Fel'dshtejn G.S. Glavnje techenija v istorii nauki ugolovnogogo prava v Rossii // <http://crimpravo.ru/blog/nauka/648.html#cut>
2. Sochinenija Ivana Pososhkova. M., 1842. 346s.
3. Volynskij A.P. Instrukcija dvoreckomu Ivanu Nemchinovu o upravlenii domu i dereven' // <http://www.liveinternet.ru/users/1259518/post31916680>
4. Radiwev A.N. Polnoe sobranie sochinenij. T.1. M., 1938. 503s.
5. Radiwev A.N. Polnoe sobranie sochinenij. T.3. M., 1938. 577s.